Лира Оскольская

# Когда ты оффлайн



Лира Оскольская

# Когда ты оффлайн

«Автор»
2026

**Оскольская Л.**

Когда ты оффлайн / Л. Оскольская — «Автор», 2026

Она всегда умела быть смелой в интернете. Там легко шутить, флиртовать, придумывать красивую жизнь и ждать сообщений от тех, кто называет тебя особенной. В реальности всё было иначе. Милана не умела знакомиться первой, терялась в разговорах и отчаянно хотела, чтобы кто-нибудь заметил её, выбрал, полюбил. С детства рядом был Денис — лучший друг, который знал её привычки, смешные секреты и маленькие слабости. Он всегда спрашивал, как прошёл её день. Всегда находил время выслушать. Но Милана привыкла считать его присутствие чем-то само собой разумеющимся. А потом появились другие парни. Первые свидания, поцелуи, ночные поездки, обещания и разочарования. Каждый раз ей казалось, что вот теперь всё изменится. Что наконец-то она кому-то нужна. Как отличить любовь от желания быть любимой? История о взрослении, первой любви, одиночестве среди сотен сообщений и о том, как легко потерять себя, пытаясь стать нужной кому-то другому.

© Оскольская Л., 2026
© Автор, 2026

# Содержание

Глава 1. 5
Глава 2. Люди по ту сторону экрана 8
Глава 3. 14
Глава 4. Третий поцелуй 19
Глава 5. Три месяца ночного счастья 24
Конец ознакомительного фрагмента. 29

# Лира Оскольская
# Когда ты оффлайн

## Глава 1.

В пятом классе я впервые поняла, что нужный человек может появиться в твоей жизни совершенно незаметно, а потом так в ней и остаться. Без громких скандалов, случайных спасений и прочей красивой ерунды, которую показывают в кино. Просто однажды он садится за соседнюю парту, просит запасную ручку, а через несколько лет ты уже не представляешь, кому ещё можно отправить фотографию совершенно идиотской контрольной по математике с подписью: «Кажется, я умерла». Но тогда я этого, конечно, не знала. В тот сентябрь я вообще мало что знала о людях. Я знала, что в школе нужно хорошо учиться. Что нельзя забывать сменную обувь. Что английский язык у меня получается лучше остальных предметов, а физкультура — хуже. Что девочки в классе почему-то умеют разговаривать друг с другом часами, даже если только что расстались на перемене. И ещё я знала, что мне совершенно не нравится, когда учительница просит разбиться на пары.

— Милана, ты с Катей.

Я посмотрела на Катю. Катя посмотрела на меня и тут же отвернулась к своей подруге.

— Можно я с Настей? — спросила она.

Учительница вздохнула.

— Тогда с Леной.

Лена уже сидела с кем-то. В итоге я оказалась одна, как обычно, и делала вид, что меня это совершенно не беспокоит. В тот день в класс привели новенького. Он стоял рядом с классной руководительницей, придерживая лямку рюкзака. Худой, невысокий, в очках с тонкой оправой. Волосы торчали на макушке так, словно он с утра долго спорил с расчёской и проиграл.

— Ребята, знакомьтесь. Это Денис. Он теперь будет учиться с вами.

Класс отреагировал привычным шумом. Кто-то спросил, откуда он приехал, кто-то сразу поинтересовался, хорошо ли он играет в футбол. Денис ответил, что приехал из соседнего района и в футбол играет плохо.

— Зато честный, — заметил кто-то с задней парты.

Все засмеялись.

Денис тоже улыбнулся, поправил очки и оглядел класс.

— Садись пока к Милане, — сказала учительница, указывая на свободное место рядом со мной.

Он прошёл между партами, поставил рюкзак на пол и сел.

— Привет, — сказал он.

— Привет.

На этом наша беседа закончилась. Я достала учебник, открыла нужную страницу и постаралась не смотреть на новенького. Он тоже занялся своими делами: достал пенал, тетрадь, потом долго искал что-то в рюкзаке.

— Слушай, — наконец прошептал он. — У тебя запасная ручка есть?

Я порылась в пенале и протянула ему синюю.

— Спасибо. Верну.

— Хорошо.

Он покрутил ручку в пальцах, посмотрел на меня и добавил:

— Если забуду, можешь напомнить. У меня с памятью не очень.

Я кивнула. Мне показалось, что это была странная шутка, но приятная. На следующей перемене он вернул ручку. На другой попросил показать, где кабинет информатики. Через неделю уже знал, кто в классе с кем дружит, кто списывает домашнее задание и у кого лучше не занимать ластик, потому что потом придётся выслушивать целую лекцию. Денис быстро освоился. Мальчишки приняли его в компанию, потому что он умел шутить и не обижался на подколки. Он не был самым громким, не пытался всем понравиться, но рядом с ним почему-то становилось проще разговаривать. Со мной он тоже разговаривал. Не потому, что ему было меня жалко или потому, что больше не с кем. Просто я сидела рядом. Сначала мы обсуждали уроки. Потом компьютерные игры. Потом выяснилось, что у нас дома стоят компьютеры и мы оба любим играть, хотя Денис предпочитал стратегии, а я могла часами проходить одну и ту же игру, пока не добивалась нужного результата.

— Ты ненормальная, — сказал он однажды, когда я рассказала, что третий вечер пытаюсь пройти сложный уровень.

— Почему?

— Потому что нормальные люди после пятой попытки бросают.

— А ты?

— Я бы бросил после второй.

— Тогда не удивительно, что ты проигрываешь.

Он посмотрел на меня поверх очков.

— Вообще-то я очень талантливый игрок.

— Конечно.

— Просто игра этого пока не поняла.

Я засмеялась. И, кажется, именно тогда мы впервые заговорили не об уроках.

Дома у нас было спокойно.

Мама работала, папа тоже. По вечерам мы ужинали, иногда смотрели телевизор, иногда каждый занимался своими делами. Родители спрашивали, как прошёл день, я отвечала: «Нормально». Они уточняли, какие оценки, и на этом разговор обычно заканчивался. Меня не ругали за плохие отметки, потому что плохих отметок почти не было. Не заставляли заниматься музыкой или ходить на танцы. Не выбирали за меня подруг и не интересовались, почему я не хожу гулять с девочками из класса.

В общем, у меня была обычная жизнь. Наверное, даже хорошая. Просто иногда мне хотелось, чтобы кто-нибудь спросил не только про школу. Например, почему я целый вечер просидела за компьютером. Или почему на перемене стояла у окна, пока остальные бегали по коридору. Или почему мне бывает неловко подойти к девочкам, с которыми я учусь уже несколько лет. Но я и сама не знала, что на это отвечать. Поэтому, когда мама спрашивала, всё ли хорошо, я говорила:

— Да.

И шла к себе.

Денис постепенно стал частью моей повседневности. Он мог написать вечером, чтобы спросить домашнее задание, а через десять минут мы уже обсуждали какую-нибудь игру. Мог подойти утром и сказать, что видел смешной ролик. Мог прислать сообщение посреди выходного дня, совершенно не заботясь о том, занята я или нет. Мне это нравилось. С ним не нужно было придумывать, о чём говорить. Не нужно было следить за каждым словом или бояться, что он неправильно поймёт мою шутку. Он просто был Денисом.

А я — Миланой.

Тогда мне казалось, что так будет всегда. Я ещё не знала, что однажды мы начнём скрывать друг от друга некоторые вещи. Что появятся люди, о которых не захочется рассказывать всё до конца. Что привычные разговоры станут немного другими, а некоторые сообщения будут

оставаться без ответа дольше обычного. Пока же у меня был друг, который сидел рядом, иногда списывал у меня английский и совершенно не умел проигрывать и меня это вполне устраивало.

# Глава 2. Люди по ту сторону экрана

К четырнадцати годам я окончательно убедилась: в интернете жить гораздо проще. Там не нужно думать, куда деть руки, если стоишь рядом с незнакомым человеком. Не нужно улыбаться в ответ, когда не понимаешь, что именно от тебя хотят. И самое главное — там никто не видит, как ты краснеешь. Можно сидеть в старой футболке, с растрёпанными волосами и совершенно серьёзным лицом писать такие вещи, от которых собеседник будет смеяться до слёз. В сети у меня даже появилось чувство юмора. В школе, правда, об этом никто не догадывался.

— Милана, ты чего такая задумчивая?

Денис плюхнулся на стул напротив меня в школьной столовой и поставил на стол поднос. В одной руке у него была булочка, в другой — стакан с компотом.

— Ничего.

— Понятно. Опять мировые проблемы решаешь?

— Угу. Думаю, почему в столовой всё время дают макароны.

— Потому что ты их ешь.

— Я их не ем. Я их рассматриваю.

Денис заглянул в мою тарелку.

— Судя по количеству, они тебя тоже рассматривают.

Я отодвинула тарелку.

— Забирай.

— Спасибо. А ты?

— Не хочу.

Он без лишних разговоров придвинул к себе мою порцию. Мы давно так делали. Он мог доесть то, что я не хотела, я могла попросить у него половину булочки, и никто не считал это чем-то особенным. Наверное, именно поэтому мне было с ним легко.

— Ты вчера во сколько легла? — спросил он, отправляя в рот вилку макарон.

— Не помню.

— То есть опять до двух?

— До половины второго.

— Огромная разница.

— Я общалась.

— С кем?

Я пожала плечами.

— С людьми.

Денис перестал жевать и посмотрел на меня.

— У тебя там уже целый город?

— Почти.

— И как, все хорошие?

— Нет. Есть странные.

— А ты сама нормальная?

— В отличие от некоторых.

Он засмеялся.

Денис знал, что я много времени провожу за компьютером. Знал, что у меня есть аккаунты на нескольких сайтах, что я сижу в игровых сообществах и переписываюсь с незнакомыми людьми. Иногда он даже заглядывал в мои чаты, если я сама показывала ему что-нибудь смешное. Но он не знал, насколько большой стала эта часть моей жизни. Там были люди, с которыми я разговаривала каждый день. Люди, которые знали, какую музыку я слушаю, какие фильмы

люблю, что меня раздражает и почему я считаю некоторых персонажей в играх совершенно идиотскими. Некоторые жили в Москве, некоторые — в Питере, кто-то вообще в маленьком городе, название которого я раньше никогда не слышала. Я не знала, как они выглядят, чем пахнут их комнаты и какой у них голос. Но иногда мне казалось, что я знаю их лучше, чем одноклассников, с которыми каждый день сидела за одной партой.

В интернете никто не спрашивал, почему я молчу. Если я не отвечала сразу, можно было написать позже. Если не нравился разговор, его можно было закончить. Если собеседник начинал раздражать, существовала чудесная кнопка, после которой он исчезал из моей жизни. В реальности такой кнопки не было. Первый раз я зарегистрировалась на игровом форуме ещё в двенадцать лет. Тогда мне было интересно читать обсуждения, смотреть скриншоты, искать подсказки и спорить о том, какой персонаж лучше. Потом я обнаружила комментарии. Это было отдельное удовольствие. Под любой публикацией обязательно находился человек, который знал всё лучше остальных. Даже если речь шла о совершенно пустяковой вещи, он мог написать целую простыню текста, доказывая свою правоту.

Я сначала просто читала. Потом начала отвечать. Однажды под обсуждением новой игры кто-то написал, что девушки в такие игры играют исключительно ради красивых персонажей. Я не выдержала.

«Конечно. А мальчики исключительно ради интеллектуальной нагрузки. Особенно когда третий час пытаются пройти один и тот же уровень».

Мне ответили почти сразу.

«А ты, я смотрю, эксперт».

«Нет. Просто наблюдательная».

«И много наблюдаешь?»

«Достаточно, чтобы заметить, что ты проиграл спор ещё до его начала».

Я перечитала собственное сообщение и улыбнулась.

Мне понравилось. Не потому, что я кого-то победила. Хотя, признаюсь, это тоже было приятно. Просто впервые за долгое время я не думала, как выгляжу со стороны. Не боялась, что скажу что-то не то. Не пыталась угадать, понравится ли мой ответ собеседнику. Я просто писала то, что думала.

Вечером Денис позвонил мне по видеосвязи.

— Ты чего такая довольная?

— Ничего.

— У тебя лицо человека, который кого-то морально уничтожил.

— Не выдумывай.

— Милана, я тебя знаю.

Я посмотрела на экран. Денис сидел за компьютером, в очках, которые постоянно сползали на кончик носа. За его спиной была видна полка с книгами и какая-то коробка, которую он так и не убрал после дня рождения.

— Я сегодня спорила с одним идиотом.

— И кто победил?

— Я.

— Даже не сомневался.

— Он сказал, что девочки не умеют играть.

— А ты ему?

Я пересказала переписку.

Денис слушал, улыбаясь.

— Ну, неплохо.

— Неплохо? Я его размазала.

— Не увлекайся. А то он ещё влюбится.

— Фу.

— Почему? Вдруг у него квартира в Москве и богатые родители.

— Денис!

Он засмеялся, а я бросила в него виртуальную подушку, которую мы когда-то нашли в приложении для видеозвонков. Тогда мы ещё могли часами сидеть вот так, разговаривая ни о чём. Иногда играли одновременно, иногда смотрели один и тот же фильм, иногда просто оставляли звонок включённым, пока каждый занимался своими делами. Мне казалось, что это и есть настоящая дружба. Когда человек может молчать рядом с тобой, а тебе не становится неловко.

В пятнадцать лет всё начало меняться. Не резко. Никто не поссорился, не переехал, не объявил о вечной вражде. Просто однажды я заметила, что девочки из класса стали чаще обсуждать мальчиков. Причём обсуждали они их с такой серьёзностью, словно выбирали будущего президента страны. Кто кому поставил лайк. Кто посмотрел историю. Кто написал первым. Кто подписался, а потом отписался. Кто выложил фотографию с какой-то девушкой и зачем вообще он это сделал. Я слушала и иногда даже участвовала в разговоре.

— А тебе кто-нибудь нравится? — спросила меня однажды Настя.

Мы стояли у школьного окна, ожидая звонка. Настя поправляла волосы, глядя в экран телефона.

— Не знаю.

— Как это не знаешь?

— Ну, не знаю.

— Тебе вообще мальчики нравятся?

Я пожала плечами. Настя посмотрела на меня с таким выражением, будто я призналась, что не умею пользоваться интернетом.

— Милана, тебе пятнадцать.

— И что?

— Ничего. Просто пора уже.

Я не стала уточнять, куда именно пора. Но слова застряли в голове.

Пора.

В тот вечер я долго смотрела на свою страницу. Пересмотрела фотографии, перечитала старые сообщения, даже изменила описание профиля. Добавила пару слов о музыке, которую слушала, и убрала какую-то глупую фразу, написанную ещё год назад. Потом открыла список друзей. Ничего особенного там не было. Несколько игровых знакомых, пара девочек из других городов, люди, с которыми я иногда переписывалась. И вдруг мне стало интересно: а что, если кто-нибудь напишет не ради игры? Не спросит, как пройти уровень. Не попросит помочь с заданием. Не начнёт спорить о какой-нибудь ерунде. А просто захочет поговорить со мной. Обо мне. Я закрыла страницу, но через пять минут открыла снова.

Так и началось моё новое увлечение — ожидание сообщений. Сначала я просто проверяла уведомления. Потом стала чаще заходить в комментарии, обращать внимание на тех, кто писал мне в ответ. Если кто-то ставил лайк под несколькими публикациями подряд, я невольно заглядывала к нему на страницу. Это было глупо, но приятно. Первый раз я заметила, что флиртовать мне нравится, когда поняла, что могу заставить совершенно незнакомого человека ждать моего ответа. Не то чтобы я специально ставила перед собой такую цель. Просто иногда сообщение приходило, я читала его, улыбалась, начинала печатать, потом стирала и придумывала что-нибудь получше. Мне хотелось ответить так, чтобы он засмеялся. Или заинтересовался. Или спросил что-нибудь ещё.

А потом я стала замечать, что жду его реакции почти с таким же нетерпением, с каким когда-то ждала окончания загрузки новой игры. Только здесь всё было гораздо интереснее.

Однажды мне написал парень по имени Артём. Мы до этого несколько раз пересекались в комментариях. Он шутил, я отвечала, потом он нашёл меня в личных сообщениях.

«Привет. Ты всегда такая язвительная или мне сегодня повезло?»

Я лежала на кровати, подложив под живот подушку, и лениво листала ленту. Увидев уведомление, невольно улыбнулась.

Вот ведь самоуверенный.

Я набрала ответ, посмотрела на него, стёрла и написала заново.

«Зависит от собеседника».

Ответ пришёл почти сразу.

«То есть мне повезло?»

Я прикусила губу, разглядывая экран. Внутри будто щёлкнул маленький выключатель. По телу пробежала азартная дрожь, знакомая по компьютерным играм, когда до победы остаётся один ход и ты уже почти знаешь, что сейчас всё получится. Мне нравилось это ощущение. Нравилось, что я могу придумать ответ, отправить его и ждать, что произойдёт дальше. Нравилось представлять, как он там сидит, читает мои слова и улыбается. А может, даже думает, что ответить. Я улыбнулась шире. Не просто улыбнулась — с какой-то хитринкой, которую никто не мог увидеть по ту сторону экрана.

«Пока не решила».

Он прислал смеющийся смайлик. Я откинулась на подушку и посмотрела на экран. Почему-то стало тепло, хотя в комнате было прохладно. Артём задавал вопросы, я отвечала, иногда специально выдерживала паузу, хотя сообщение уже было готово. Хотелось, чтобы он немного подождал. Чтобы тоже заинтересовался.

— Ты чего улыбаешься? — раздался мамин голос из коридора.

Я вздрогнула и быстро свернула окно переписки.

— Ничего!

Мама заглянула в комнату.

— Уроки сделала?

— Почти.

Она кивнула и закрыла дверь. Я выдохнула и снова развернула чат. Почему-то мне было приятно, что мама ничего не увидела. Будто у меня появился маленький секрет, который принадлежал только мне. Когда Артём написал: «С тобой интересно», я почувствовала, как у меня невольно приподнялись уголки губ. Перечитала. Ещё раз. Потом сделала скриншот и сохранила его, хотя сама не могла объяснить зачем. Мы переписывались почти два часа. Говорили о музыке, фильмах, школе, каких-то смешных случаях. Он спрашивал, чем я занимаюсь, что люблю, какой у меня характер. Я отвечала и постепенно переставала думать над каждым словом. Мне нравилось, что он не торопил разговор. Не требовал фотографий, не задавал странных вопросов. Просто шутил и интересовался. Когда мы закончили переписку, я выключила монитор, перевернулась на бок и натянула одеяло до подбородка. В комнате было тихо. За окном проехала машина, где-то в квартире хлопнула дверь. А я всё ещё думала о разговоре. Вспоминала его шутки, свои ответы, пыталась понять, понравилась ли ему. Не показалась ли слишком дерзкой? Не стоило ли ответить иначе на последнее сообщение? Я уже представляла, как завтра снова открою чат. Как увижу его имя. Как он напишет что-нибудь смешное, а я отвечу так, будто совершенно не ждала этого сообщения.

Хотя, конечно, ждала и самое неприятное — я уже начала фантазировать, каким он может быть в жизни. Высоким? Смешным? С приятным голосом? Представляла, как мы случайно встречаемся где-нибудь в торговом центре, узнаём друг друга и…

Я сама не заметила, как улыбнулась в темноте. Артём писал мне ещё несколько дней. Иногда первым, иногда отвечал на мои сообщения. Я уже привыкла проверять телефон после школы и перед сном. Если уведомлений не было, могла зайти на его страницу, посмотреть,

когда он был онлайн. Иногда открывала переписку, перечитывала последние сообщения и закрывала, так и не написав ничего. Однажды он пропал почти на сутки. Я несколько раз открывала чат, но писать первой не решалась.

Вдруг навязываюсь? Вдруг ему надоело? Вдруг он общается ещё с кем-то?

К вечеру я уже успела придумать несколько объяснений его молчанию, причём ни одно не было особенно приятным. А потом пришло сообщение.

«Привет. Прости, завал был».

Я ответила почти сразу.

«Бывает».

«Не обиделась?»

Я улыбнулась.

«А должна была?»

«Ну, мало ли. Девушки такие».

«А мальчики, значит, нет?»

«Мы вообще идеальные».

Я засмеялась и снова почувствовала себя удивительно лёгкой. Мне хотелось нравиться. Хотелось, чтобы кто-то ждал моего ответа, замечал моё отсутствие, спрашивал, как прошёл день. Хотелось быть для кого-то не просто девочкой из пятого ряда, которая хорошо знает английский и редко разговаривает на переменах. Я ещё не умела отличать интерес к себе от интереса к тому образу, который человек успел придумать. Да и себя-то настоящую я пока знала плохо. С Денисом мы стали видеться немного реже. Не потому, что перестали дружить. Просто у него появились свои дела. Он чаще гулял с ребятами после школы, иногда ходил на тренировки, мог не отвечать на сообщения несколько часов. Я тоже не всегда была свободна. Однажды он написал мне вечером:

«Ты сегодня играешь?»

Я увидела сообщение, но отвечать сразу не стала. В это время я переписывалась с Артёмом.

Через двадцать минут Денис прислал ещё одно:

«Понятно. Умерла».

Я улыбнулась и набрала:

«Занята».

«Важные переговоры?»

«Очень».

«Ладно. Не отвлекаю».

Я хотела написать что-нибудь ещё, но Артём прислал новое сообщение, и я переключилась обратно.

Только поздно вечером, когда переписка закончилась, я вспомнила о Денисе.

«Ты ещё тут?»

Ответ пришёл не сразу.

«Нет. Меня похитили инопланетяне».

«Очень смешно».

«Сам в шоке».

Я отправила смеющийся смайлик. На этом разговор закончился. Раньше мы могли переписываться до полуночи, обсуждая какую-нибудь ерунду. Теперь иногда хватало двух сообщений. Я не переживала. Мне казалось, что так и должно быть. Мы взрослеем, у нас появляются другие интересы, новые знакомые. Это нормально. Просто иногда, когда я закрывала все вкладки и оставалась одна перед экраном, мне хотелось, чтобы кто-нибудь написал первым. Не потому, что ему что-то нужно. А просто потому, что вспомнил обо мне. Я тогда ещё не

понимала, что у Дениса, возможно, было точно такое же желание. Только он почему-то всё чаще делал вид, что ему ничего не нужно.

# Глава 3.

Шестнадцать лет — странный возраст. Вроде бы ты уже не ребёнок, но взрослой тебя тоже никто не считает. Родители по-прежнему спрашивают, сделала ли ты уроки, учителя требуют дисциплины, а одноклассники вдруг начинают обсуждать вещи, о которых ещё год назад никто особенно не задумывался. Кто с кем встречается. Кто кому нравится. Кто уже целовался. Кто ходит на свидания, а кто только делает вид, что ему совершенно неинтересно. Я слушала эти разговоры и всё чаще ловила себя на мысли, что опаздываю. Куда именно — не понимала. Но ощущение было неприятное. В пятницу после уроков мы с Настей и Леной задержались в раздевалке. Девочки обсуждали какого-то парня из параллельного класса.

— Он вчера мне написал, — сообщила Настя, поправляя волосы перед зеркалом.

— И что? — спросила Лена.

— Да ничего. Просто спросил, как дела.

— А ты?

— Сказала, что нормально.

Лена закатила глаза.

— Ну ты и романтичная. Он тебе пишет, а ты ему «нормально».

— А что надо было?

— Хотя бы спросить, как у него.

Я слушала и застёгивала куртку.

— Милана, а ты чего молчишь? — Настя повернулась ко мне. — У тебя кто-нибудь есть?

— Нет.

— Вообще?

— Вообще.

— Даже в интернете?

Я пожала плечами.

— Там переписываюсь иногда.

— И?

— И ничего.

Настя посмотрела на меня так, будто я сообщила, что собираюсь провести ближайшие десять лет в монастыре.

— Тебе надо чаще куда-нибудь ходить.

— Куда?

— Ну, гулять. Знакомиться. Быть среди людей.

Я кивнула, хотя совершенно не представляла, как именно это должно происходить. Выйти на улицу с табличкой «Ищу знакомство»? Девочки засмеялись, а я вместе с ними. Но по дороге домой почему-то всё время вспоминала этот разговор. Вечером я открыла свою страницу. Сначала просто полистала фотографии знакомых. Потом перешла к девушкам, которых раньше видела в комментариях. Они выкладывали снимки из кафе, с прогулок, из каких-то красивых мест. Улыбались, позировали, получали десятки комментариев. «Красотка». «Какая ты сегодня». «Невероятная».

Я задержалась на одной фотографии. Девушка была примерно моего роста, с длинными волосами и большими глазами. Ничего необычного, но в ней было то, чего мне, как казалось, не хватало. Уверенность. Лёгкость. Ощущение, что она совершенно не сомневается в том, что может кому-то понравиться. Я открыла её страницу, потом ещё раз посмотрела фотографию. И вдруг подумала: а почему бы и нет? Я сохранила снимок.

Поставила его на аватарку. Потом долго смотрела на результат. Получилось красиво. Даже слишком. Я понимала, что это не я. Конечно, понимала. Но в тот момент мне казалось,

что ничего страшного не происходит. Я ведь не собираюсь выдавать себя за конкретного человека из её жизни. Просто беру фотографию, которая мне нравится. Через несколько минут я изменила описание профиля. Вместо привычного «люблю игры и музыку» написала что-то более уверенное. Добавила пару фраз, которые казались мне взрослыми, убрала упоминание школы. В графе возраста указала восемнадцать. Я долго смотрела на эту цифру. Восемнадцать.

Выглядело совсем иначе. Теперь я могла быть не той девочкой, которая сидит дома и не знает, куда деть глаза, если с ней заговаривает незнакомый парень. Теперь я была девушкой, которая может позволить себе немного пофлиртовать, пошутить, не торопиться с ответом. Мне понравилось. Первое сообщение пришло на следующий день. Мы с каким-то парнем спорили в комментариях под публикацией о музыке. Он написал, что девушки слушают исключительно то, что сейчас модно, я ответила, что у него, видимо, очень богатый опыт общения с девушками.

Он не растерялся.

«А ты, я смотрю, исключение?»

«Я вообще редкий экземпляр».

«Скромность — твоё второе имя?»

«Нет. Первое».

Я закрыла телефон, но через несколько минут снова открыла комментарии. Он ответил. Потом ещё раз. А вечером пришло сообщение.

**Кирилл:** Ты всегда такая вредная?

Я улыбнулась экрану.

**Я:** А ты всегда пристаёшь к незнакомым девушкам?

**Кирилл:** Только если они интересно отвечают.

**Я:** То есть я попалась?

**Кирилл:** Ну, пока вроде да))

**Я:** ха, не дождёшься.

**Кирилл:** А ты всё равно отвечаешь.

Мне стало смешно и, что хуже, он был прав. Я перевернулась на живот и подтянула к себе подушку. Вот это уже было интересно. Я набрала ответ, стёрла, снова набрала.

**Я: Для начала перестань задавать глупые вопросы.**

Он прислал смеющийся смайлик. Мы переписывались почти весь вечер. Кирилл оказался девятнадцатилетним студентом, учился где-то в Москве, любил музыку, иногда играл в компьютерные игры. Он рассказывал о друзьях, занятиях, подработке. Я отвечала, стараясь не выдать ничего лишнего о себе. Когда он спросил, где я учусь, я написала, что пока заканчиваю школу, а дальше собираюсь поступать в Москву. Это была правда. Почти вся.

— Ты чего опять улыбаешься? — спросила мама, проходя мимо моей комнаты.

— Ничего.

— С кем переписываешься?

— С подругой.

Мама заглянула через плечо, но я уже успела свернуть окно.

— Уроки сделала?

— Да.

— Тогда не засиживайся.

Она ушла, а я вернулась к переписке. Кирилл написал:

«Ты какая-то необычная».

Я почувствовала приятное волнение.

«В хорошем смысле?»

«А может быть в другом??»

Я улыбнулась экрану. Вот оно. Именно этого мне хотелось. Чтобы кто-то замечал меня, выделял среди других, говорил приятные вещи. Я ещё не знала, что Кирилл разговаривает не совсем со мной. Вернее, с той частью меня, которую я сама придумала и показала ему. Но тогда мне было не до таких размышлений.

В понедельник Денис ждал меня у школьного крыльца. Он стоял возле забора, засунув руки в карманы куртки, и что-то рассматривал в телефоне.

— Ты чего здесь? — спросила я.

— Тебя жду.

— Зачем?

— Хотел проверить, не забыла ли ты, как домой ходить.

— Очень смешно.

Мы пошли по знакомой дороге. Денис рассказывал о каком-то парне из своей компании, который умудрился опоздать на тренировку, потому что перепутал дни недели. Я слушала вполуха. Телефон в кармане завибрировал. Я машинально достала его. Сообщение от Кирилла.

«Доброе утро, красавица».

Я улыбнулась.

— Что там? — спросил Денис.

— Ничего.

— Судя по лицу, что-то очень ничего.

— Просто сообщение.

— От кого?

— Не твоё дело.

Он хмыкнул.

— Понял. Государственная тайна.

Я спрятала телефон. Некоторое время мы шли молча. Потом Денис вдруг сказал:

— Слушай, а ты вообще знаешь, что симпатичная?

Я повернула голову.

— Что?

— Ничего. Говорю, симпатичная ты.

Я даже остановилась.

— Денис, ты заболел?

Он засмеялся.

— Нет. Просто констатирую факт.

— И давно ты этим занимаешься?

— Иногда. Когда вижу, что человек совершенно себя не ценит.

Я фыркнула.

— Да ладно тебе.

— Что «ладно»? Я серьёзно.

Он посмотрел на меня, и на секунду его лицо стало совсем другим. Без усмешки, без шутливой насмешливости. Но я уже отвела взгляд.

— Пошли, а то опоздаем к автобусу.

— Мы уже вышли из школы, Милана.

— Ну и что?

— Ничего.

Он догнал меня, а я почему-то решила, что Денис просто пытается поднять мне настроение. И почти сразу забыла об этом разговоре. В тот же день после школы я встретила Егора. Он жил в соседнем подъезде, был на год старше и иногда попадался мне во дворе. Мы не дружили, но знали друг друга в лицо.

— Милана! — окликнул он, когда я уже собиралась войти в подъезд.

Я обернулась.

— Привет.

— Ты домой?

— Нет, на Луну.

Он засмеялся.

— Слушай, а ты в субботу во дворе была?

— Нет.

— А я тебя искал.

Я удивилась.

— Зачем?

Егор пожал плечами.

— Да просто хотел поздороваться.

— Ну, поздоровался.

Он улыбнулся и немного замялся.

— Может, как-нибудь погуляем?

Я не знала, что ответить.

— Посмотрим.

— Давай. Я напишу.

Я кивнула и быстро зашла в подъезд. Уже на лестнице подумала, что, наверное, стоило ответить как-то иначе. Может, улыбнуться. Или спросить, куда он хочет пойти,но я растерялась и вообще, мне было не до этого. Вечером я снова переписывалась с Кириллом. Иногда мне казалось, что я живу сразу в двух совершенно разных мирах. В одном я могла часами выбирать слова, флиртовать, шутить, получать комплименты и чувствовать себя интересной. Там я была девушкой, которую замечают. В другом я не знала, что ответить парню во дворе, смущалась от случайного комплимента и могла целый день проходить по школе, почти ни с кем не заговорив. И чем больше времени я проводила в первом мире, тем сильнее мне хотелось остаться там. Потому что в реальном всё было не так.

Однажды ночью я лежала с телефоном в руках и смотрела на чужие фотографии. У Кирилла появилась новая публикация. Он стоял с друзьями в каком-то кафе. Все улыбались, кто-то держал стакан с кофе, кто-то обнимал девушку за плечи. Я увеличила фотографию. Потом открыла комментарии.

«Мои любимые». «Когда повторим?» «Скучаю по вам».

Я пролистала ниже. Мне вдруг стало очень тоскливо, не потому, что у меня не было друзей совсем. Был Денис. Были знакомые в школе. Были люди, с которыми я могла поговорить. Но почему-то всё равно казалось, что у всех есть что-то настоящее, а у меня — только переписки. Я положила телефон на подушку и отвернулась к стене. Слёзы появились неожиданно. Сначала одна, потом вторая. Я вытерла щёку рукавом пижамы, но глаза продолжали щипать. Мне хотелось, чтобы кто-нибудь обнял меня. Чтобы спросил, что случилось. Чтобы я могла сказать, что мне одиноко, что я не понимаю, почему никто не выбирает меня, почему я всё время чувствую себя лишней. Но кому?

Мама спала в соседней комнате. Папа завтра рано вставал на работу. Я представила, как подхожу к маме и говорю, что мне плохо.

«Из-за чего?» «Мне плохо». «У тебя всё есть, Милана. Учись, не забивай голову ерундой». И ведь она не хотела бы меня обидеть. Просто действительно не поняла бы. Папа, наверное, сказал бы, что в моём возрасте надо думать об экзаменах, а не о мальчиках. Я не пошла ни к кому. Лежала, прижимая к себе подушку, и плакала почти беззвучно. Потом вытерла лицо, взяла телефон и открыла переписку с Кириллом. Он был онлайн.

Я написала:

«Не спишь?»

Ответ пришёл через минуту.

«Нет. А ты чего не спишь, красавица?»

И мне стало легче. Совсем немного, но достаточно, чтобы снова улыбнуться. Я не заметила, как быстро начала связывать своё хорошее настроение с чужими сообщениями. Как сильно стала зависеть от того, появится ли рядом с моим именем зелёная отметка. И как легко можно было перепутать желание быть любимой с желанием быть замеченной.

На следующий день Денис написал мне ещё до первого урока.

«Ты сегодня после школы свободна?»

Я посмотрела на сообщение. В это время Кирилл прислал мне смешную картинку. Я ответила Кириллу. Потом вспомнила про Дениса.

«Пока не знаю. А что?»

«Да так. Хотел погулять».

«Посмотрим».

Он поставил смеющийся смайлик.

«Ладно. Не буду мешать».

Я убрала телефон. На уроке английского ко мне несколько раз обращался Саша из соседнего ряда. Он просил ручку, потом уточнял домашнее задание, а под конец урока наклонился и тихо сказал:

— Слушай, может, после школы вместе дойдём?

Я посмотрела на него.

— Зачем?

Он улыбнулся.

— Просто так. По дороге.

— У меня дела.

— Ну ладно. В другой раз.

Я кивнула и вернулась к тетради. Саша был нормальным парнем. Спокойным, симпатичным, хорошо учился. Он иногда смотрел на меня на переменах, мог предложить помочь с учебниками, однажды принёс мне забытый пенал из кабинета. Но я не думала, что всё это что-то значит. Мне казалось, если бы я кому-то действительно нравилась, он обязательно сказал бы об этом прямо. Написал бы красивое сообщение, сделал комплимент, как Кирилл. А эти мелочи…

Ну какие же это чувства? В тот вечер я снова открыла переписку. Кирилл написал первым.

«Привет, моя загадка».

Я улыбнулась. И совершенно не заметила, что в соседней вкладке уже несколько часов висело непрочитанное сообщение от Дениса.

«Милан, ты как?»

# Глава 4. Третий поцелуй

Я долго не могла привыкнуть к тому, что у меня появился парень. Не просто знакомый из интернета, который пишет по вечерам, ставит сердечки под фотографиями и называет меня красивой. А настоящий. Тот, с кем можно договориться о встрече, увидеть издалека, помахать рукой и пойти рядом по улице.

Лёша.

Он был другом Дениса. Вернее, приятелем из его компании, с которым они иногда пересекались. Я видела его раньше, но никогда не думала, что однажды он позовёт меня гулять. Всё началось с того, что Денис как-то вечером написал:

— Слушай, а ты Лёшу помнишь?

— Которого?

— Высокий такой. Крепкий. Со мной пару раз был.

— Ну, вроде.

— Он спрашивал про тебя.

Я перечитала сообщение.

— В смысле?

— В прямом. Говорит, симпатичная ты. Хотел бы познакомиться поближе.

Я почувствовала, как внутри что-то приятно дрогнуло.

— И что ты ему сказал?

— Что можешь сама решить, хочешь ты с ним гулять или нет.

— А он прямо так и сказал?

— Да. Ему ты понравилась.

Я ещё немного посмотрела на экран, потом написала:

— Ну, пусть напишет.

Денис поставил смеющийся смайлик.

— Передам.

Лёша написал на следующий день. Без долгих вступлений, без сложных фраз. Спросил, чем занимаюсь, как прошёл день, не хочу ли вечером прогуляться. Я согласилась. И только после этого поняла, что совершенно не представляю, как вести себя на свидании. В интернете всё было просто. Там можно было подумать над ответом, стереть неудачную фразу, написать другую. Можно было отвлечься, если разговор заходил в тупик. А здесь человек стоял напротив, смотрел на меня и ждал, когда я что-нибудь скажу. На первой встрече я, кажется, раз десять пожалела, что согласилась. Лёша оказался ещё выше, чем я помнила. Широкие плечи, крепкие руки, уверенная походка. Рядом с ним я чувствовала себя совсем маленькой. Он не был похож на наших одноклассников — ни внешне, ни манерой держаться. Ему было двадцать, и эти четыре года разницы казались мне тогда целой пропастью.

— Привет, — сказал он и улыбнулся.

— Привет.

Он посмотрел на меня с головы до ног, но не так, чтобы мне стало неловко. Скорее с интересом.

— Красивая ты.

Я смутилась и отвела глаза.

— Спасибо.

— Чего такая серьёзная?

— Я не серьёзная.

— А какая?

Я пожала плечами.

Вот уже и разговор. А я не знала, что ответить.

Мы пошли гулять. Лёша рассказывал о себе, о работе, о знакомых, о каких-то смешных случаях. Я слушала, иногда улыбалась, задавала вопросы, но чаще всего отвечала коротко.

— А ты чем занимаешься, когда свободное время есть? — спросил он.

— Да так. За компьютером сижу. Играю иногда.

— Во что?

Я назвала игру.

— Прикольно. А я вообще не понимаю, как вы там часами сидите.

— Ну… интересно.

Он засмеялся.

— Понятно. Разговорчивая ты у меня.

Я снова покраснела. Но он не раздражался. Не пытался вытянуть из меня слова клещами. Просто продолжал рассказывать, а я постепенно расслаблялась. Когда мы расстались, Лёша обнял меня на прощание и сказал, что хочет увидеться ещё. Я шла домой и улыбалась. Вечером он написал первым. Спросил, добралась ли я, понравилась ли прогулка. Я ответила, что да. Потом мы ещё немного переписывались, и здесь я снова почувствовала себя увереннее. В сообщениях мне не нужно было подбирать слова на ходу. Вторая встреча прошла легче. Я уже не так боялась пауз. Лёша взял меня за руку, и сначала я даже не поняла, что произошло. Просто почувствовала его ладонь, тёплую и большую, вокруг своих пальцев. Посмотрела на наши руки, потом на него.

— Что? — спросил он.

— Ничего.

— Не нравится?

— Нравится.

Он улыбнулся и сжал мою ладонь чуть крепче. Мне было приятно. Очень. Я шла рядом и думала, что теперь всё по-настоящему. Не переписка, не аватарка, не ожидание сообщения. Вот он — человек, который идёт со мной, держит меня за руку и время от времени наклоняется, чтобы что-то сказать. На третье свидание я собиралась особенно долго. Несколько раз переодевалась, потом вернулась к первому варианту. Расчесала волосы, посмотрела на себя в зеркало и решила, что выгляжу вполне нормально. Не прекрасно, не как девушка с фотографии в моём профиле, но нормально. Лёша встретил меня у остановки.

— Ну здравствуй, красавица.

— Привет.

— Соскучилась?

Я улыбнулась.

— Немного.

— А я больше.

Он сказал это так легко, будто не сомневался, что я поверю. Мы гуляли почти два часа. Уже не было той неловкости, которая мешала мне в первый раз. Я всё ещё не умела поддерживать разговор так, как хотелось бы, но рядом с Лёшей стало проще. Иногда он спрашивал, иногда рассказывал сам, а я слушала и ловила себя на том, что мне нравится просто идти рядом. Когда он остановился возле моего дома, я поняла, что не хочу сразу прощаться. Лёша тоже не торопился.

— Ну что, — сказал он, глядя на меня, — поцелуешь меня на прощание?

Я растерялась. Сердце сразу забилось быстрее.

— Не знаю, — выдохнула я.

— А чего тут знать?

Он улыбнулся, но не стал приближаться. Просто ждал. Я сама сделала маленький шаг к нему. Поцелуй получился неловким и коротким. Я почти сразу отстранилась, чувствуя, как

горят щёки и губы. Лёша усмехнулся, посмотрел на меня и снова притянул к себе — уже мягче, без спешки. А потом отпустил.

— До завтра?

Я кивнула. Домой я буквально летела. В комнате долго не включала свет. Села на кровать, достала телефон и посмотрела на своё отражение в чёрном экране. Губы сами собой растягивались в улыбке.

Я поцеловалась. Впервые и теперь у меня был парень. Мама зашла в комнату поздно вечером. Я как раз лежала с телефоном и перечитывала переписку с Лёшей.

— Ну что, как погуляли?

— Хорошо.

Мама остановилась возле шкафа, поправила что-то на полке и как будто между делом спросила:

— Целовались?

Я чуть не выронила телефон.

— Мам!

— А что? Я просто спрашиваю.

— Ну… да.

— Понятно. Не рано ли?Понравилось?

Я не знала, что ответить. С одной стороны, было ужасно неловко обсуждать такое с мамой. С другой — она спрашивала совершенно спокойно, без осуждения и без удивления.

— Нормально, — пробормотала я.

— Ну и хорошо. Только голову не теряй. Учёба прежде всего.

— Мам, я знаю.

Она кивнула и вышла. Я ещё некоторое время смотрела на закрытую дверь. Вот так просто. Как будто мы обсуждали, что я купила в магазине или какую оценку получила. Мама не стала расспрашивать, нравится ли мне Лёша, что я к нему чувствую, как вообще всё это произошло. Да и я не знала, как рассказать. Наверное, мне и самой казалось, что главное уже случилось: у меня появился парень, и я впервые поцеловалась.

Денис узнал о Лёше почти сразу.

— Ну что, как там твой ухажёр? — спросил он по телефону.

— Нормально.

— Нормально — это как?

— Хорошо всё. Гуляем.

— Ясно.

В его голосе что-то изменилось, но я не придала этому значения.

— А что?

— Ничего. Рад за тебя.

— Ты какой-то странный.

— Просто занят был.

И действительно, он стал реже предлагать поиграть, иногда отвечал не сразу, мог сказать, что у него свои планы. Но он не пропал. По-прежнему спрашивал, как у меня дела, что нового, как прошёл день. Я рассказывала ему про Лёшу. Про прогулки, про то, как он держит меня за руку, как целует при встрече. Денис слушал. Однажды, когда я в очередной раз рассказывала, что мы собираемся встретиться, он вдруг спросил:

— Милан, а как ты вообще можешь с ним встречаться?

Я даже переспросила:

— В смысле?

— Ему двадцать.

— И что?

— Ничего. Просто… как-то странно.

— Ты же сам нас познакомил!

На другом конце повисла пауза.

— Ну да, — наконец ответил он. — Познакомил.

— Так в чём проблема?

— Ни в чём. Забей.

Я пожала плечами, хотя он этого не видел. Мне казалось, что Денис просто придирается. Может, ревнует по-дружески. Может, не привык, что у меня появился кто-то ещё. А у меня наконец-то была своя жизнь, о которой хотелось рассказывать.

Только вот о жизни Дениса я почти не спрашивала. Он мог упомянуть, что куда-то ходил с ребятами, что у него что-то случилось, что собирается заняться своими делами. Я отвечала, но быстро возвращалась к Лёше. Мне казалось, что Денис всегда будет рядом и никуда не денется. А вот новые отношения хотелось рассмотреть со всех сторон, запомнить каждую мелочь. Я не замечала, что наши разговоры постепенно стали односторонними.

Лёша уехал на вахту неожиданно быстро. Мы успели увидеться ещё пару раз, а потом он сказал, что скоро уезжает на работу. Я расстроилась, но старалась не показывать. Он обещал писать, звонил по вечерам, рассказывал, как устроился. Мне нравилось ждать его сообщений. Однажды вечером мы долго переписывались. Он присылал фотографии, рассказывал о работе, а потом написал:

**Лёша:** Вот вернусь — соскучился уже.

**Я:** Ты же только уехал))

**Лёша:** И что? Я мужчина, мне можно скучать.

Я улыбнулась.

**Я:** Скучай.

**Лёша:** А ты мне подарок приготовишь?

Я не сразу поняла.

**Я:** Какой?

**Лёша:** Ну, сама понимаешь.

**Я:** Не понимаю.

**Лёша:** Милан, ну не маленькая же. Когда вернусь, хочу, чтобы ты уже стала моей по-настоящему.

Я перечитала сообщение. Потом ещё раз. Сначала мне показалось, что я неправильно поняла. Может, он шутит? Может, имеет в виду что-то другое? Но следующее сообщение всё объяснило.

**Лёша:** Хочу, чтобы у нас всё было. Ты же моя девушка.

У меня похолодели пальцы. Я сидела на кровати, глядя в экран, и чувствовала, как куда-то проваливается всё то приятное, что ещё недавно казалось таким важным. Прогулки, его ладонь, поцелуи у подъезда. Всё это вдруг приобрело другой смысл, которого я не хотела видеть. Я не была готова. Даже близко. Мне шестнадцать. Я только-только научилась не краснеть от каждого его прикосновения. Я ещё не понимала, как вести себя на свиданиях, а он уже говорил о том, что я должна ему что-то подарить и самое страшное — он, кажется, считал это совершенно естественным. Я долго набирала ответ. Стирала. Писала снова.

**Я:** Лёш, я не готова к этому.

Он ответил почти сразу.

**Лёша:** Да ладно, Милан. Мы же не чужие.

Я сжала телефон.

**Я:** Я правда не хочу. Для меня это слишком.

**Лёша:** Ну и сколько ждать?

От этой фразы стало ещё неприятнее. Не «я понимаю». Не «не торопись». Даже не «прости, если напугал». Сколько ждать? Будто я должна была назвать срок. Будто он уже решил за нас обоих, а мне оставалось только согласиться или отложить. Я почувствовала, как к горлу подступает ком.

**Я:** Это выше моих сил. Я не хочу так. Давай больше не будем встречаться.

Я отправила сообщение и сразу положила телефон экраном вниз. Несколько минут сидела неподвижно. Потом телефон завибрировал. Я не стала смотреть. В тот вечер мне впервые не хотелось, чтобы кто-нибудь написал. Не хотелось ни комплиментов, ни признаний, ни обещаний. Я просто хотела, чтобы от меня ничего не ждали. Но больше всего меня мучил один вопрос: почему всё хорошее так быстро превратилось в то, чего я боялась? Я ведь всего лишь хотела, чтобы у меня был парень. Чтобы меня держали за руку. Чтобы целовали на прощание. Разве этого было мало?

Денис написал на следующий день.

**Денис:** Милан, ты как?

Я долго смотрела на сообщение.

Потом ответила:

**Я:** Нормально.

Он почти сразу набрал:

**Денис:** Что-то случилось?

Я хотела написать, что нет. Что всё хорошо. Что просто устала.

Но почему-то вместо этого набрала:

**Я:** Мы с Лёшей расстались.

Ответ пришёл не сразу.

**Денис:** Хочешь поговорить?

Я прижала телефон к груди и закрыла глаза.

Не знала, хочу ли.Не знала даже, что именно сказать. Но впервые за долгое время мне захотелось спросить не о себе.

**Я:** А ты чем занимался вчера?

И Денис начал рассказывать. Он рассказывал о какой-то встрече с ребятами, о том, как они собирались на выходных, спорили из-за игры и в итоге разошлись каждый по своим делам. Я слушала. Иногда улыбалась, иногда задавала вопросы. И вдруг поймала себя на мысли, что давно не знаю таких простых вещей о его жизни. Раньше я знала, кто его разозлил, что он собирается делать завтра и почему у него плохое настроение. Теперь всё чаще узнавала об этом случайно, между делом.

— Милан, ты там уснула? — спросил Денис.

— Нет. Я слушаю.

— Тогда ладно.

Я улыбнулась, хотя он не мог этого видеть. После разговора мне стало немного легче. Не потому, что он сказал что-то особенное. Просто Денис был Денисом. Не требовал от меня объяснений, не ждал никаких подарков, не пытался решить за меня, что я должна делать. Я положила телефон рядом и впервые за несколько дней уснула, не проверяя, не пришло ли новое сообщение.

# Глава 5. Три месяца ночного счастья

Лето после выпускного началось как-то неожиданно.

Ещё вчера мы сидели за школьными партами, обсуждали экзамены, списывали друг у друга домашние задания и считали дни до последнего звонка. А теперь всё закончилось. Больше не нужно было вставать по утрам, торопиться на уроки, переживать из-за контрольных. Впереди была целая жизнь, и все вокруг почему-то точно знали, что с ней делать. Кто-то собирался поступать, кто-то уже уехал отдыхать, кто-то проводил вечера в компаниях. Одноклассники выкладывали фотографии с прогулок, вечеринок, поездок за город. Я смотрела на них и ловила себя на странном чувстве: будто все куда-то движутся, а я стою на месте.

С Лёшей мы больше не общались. Он ещё несколько раз писал, объяснял, что ничего такого не имел в виду, что я всё неправильно поняла. Но я не отвечала. Мне не хотелось возвращаться к тому разговору и снова чувствовать себя глупо. В конце концов, я ведь ничего ему не обещала.

Только вот легче от этого не стало. Интернет постепенно занимал всё больше места в моей жизни. Я уже не просто общалась с незнакомыми людьми. Я рассказывала им о себе то, чего никогда не происходило. Могла придумать прогулку, свидание, поклонника, который якобы не давал мне прохода. Иногда добавляла к реальным событиям такие подробности, что сама начинала путаться, где правда, а где моя фантазия.

Мне нравилось быть девушкой, у которой всё интересно. Которую замечают. Которой пишут. Которую хотят увидеть. В реальности всё было куда сложнее. Я по-прежнему не умела знакомиться первой. Не знала, как подойти к парню, как начать разговор, как показать, что он мне нравится. Если кто-то смотрел в мою сторону, я могла заметить это, но тут же отводила глаза. А потом дома думала, почему он не подошёл.

Я ждала, что кто-нибудь сам заговорит. Сам попросит номер. Сам скажет, что я ему понравилась. Мне казалось, что если я действительно кому-то нужна, он обязательно найдёт способ это показать. А ещё мне всё чаще не хватало простых вещей. Не сообщений с сердечками, не комплиментов под фотографиями, а прикосновений. Хотелось, чтобы кто-то обнял меня, взял за руку, поцеловал. Чтобы рядом был человек, которого можно было почувствовать, а не только представить. Наверное, именно поэтому я так быстро согласилась познакомиться с Максимом.

О нём я узнала от Дениса. Мы как-то переписывались, и он прислал мне несколько фотографий с ребятами. На одной из них был высокий парень в тёмной футболке, стоявший возле машины.

— Это кто? — спросила я.

— Максим. А что?

— Да ничего. Просто спросила.

— Он тебя на фотках увидел, кстати.

Я удивилась.

— На каких ещё фотках?

— У меня в профиле. Спросил, кто такая.

Я почувствовала знакомое приятное волнение.

— И что ты сказал?

— Что моя подруга.

— И всё?

— А что ещё?

Через некоторое время Денис написал:

— Он хотел бы с тобой познакомиться. Нормальный вроде.

— Ты теперь сводничеством занимаешься?

— Иногда. У меня талант.

Я засмеялась.

Максим написал сам на следующий день.

Он был на год старше меня. В сообщениях не особенно старался понравиться, не устраивал долгих разговоров и не забрасывал комплиментами. Спросил, свободна ли я вечером, предложил прокатиться. Я согласилась. Он приехал на машине. Когда я увидела его возле подъезда, на секунду растерялась. На фотографиях он казался просто высоким, а вживую был ещё крупнее. Широкие плечи, уверенная походка, спокойный взгляд. Он выглядел человеком, который привык получать то, что хочет.

— Привет, — сказал он, открывая пассажирскую дверь.

— Привет.

— Садись.

Я устроилась рядом, пристегнулась и положила руки на колени.

В машине играла музыка. Максим спросил, как дела, как закончила школу, куда собираюсь поступать. Я отвечала, иногда сама задавала вопросы, но разговор всё равно в основном вёл он.

В какой-то момент он посмотрел на меня и усмехнулся:

— Ты в жизни такая тихая?

— А какая я должна быть?

— Не знаю. На фотках поувереннее выглядишь.

Я почувствовала, как щёки становятся горячими.

— Просто фотографии.

— Ну, посмотрим.

Он улыбнулся и переключил передачу.

Мы катались по городу, останавливались у круглосуточного кафе, потом снова ехали. Ничего особенного не произошло. Но когда Максим привёз меня домой, я ещё долго стояла возле подъезда, глядя вслед его машине.

Мне понравилось.

Не столько то, что мы говорили, сколько само ощущение. Я сидела рядом с парнем, который приехал именно за мной. Он выбирал, куда ехать, включал музыку, иногда смотрел на меня. И мне не нужно было придумывать, что кто-то обратил на меня внимание. Это происходило на самом деле.

На следующий вечер он снова предложил встретиться.

И я снова согласилась.

Очень быстро наши встречи приобрели странный распорядок.

Максим приезжал поздно. Иногда после десяти, иногда ближе к полуночи. Мы катались по городу, слушали музыку, могли остановиться где-нибудь на окраине, поговорить или просто посидеть в машине.

Днём мы почти не виделись.

Мама знала, что я иногда гуляю с Денисом, и совершенно спокойно относилась к этому. Поэтому, когда Максим предложил встретиться ночью, я сказала дома, что иду к Денису.

Мне было неловко врать, но я быстро нашла себе оправдание: мама всё равно не разрешила бы. А я не хотела отказываться от встреч.

— Ты сегодня с Денисом? — спросила мама однажды, когда я собиралась.

— Да.

— Далеко не ходите. И не задерживайся.

— Хорошо.

Я закрыла дверь и почти сразу достала телефон.

**Максим:** Вышла?

**Я:** Да.

**Максим:** Жди, подъезжаю.

Я улыбнулась.

Мне нравилось, что он не спрашивал, свободна ли я на выходных, не предлагал заранее планировать встречу. Он просто писал, и я шла.

С каждым разом я всё меньше думала о том, правильно ли поступаю.

Через месяц я уже привыкла к его машине, к ночным поездкам, к тому, как он протягивал руку, когда я садилась рядом. Привыкла к его запаху, к голосу, к коротким поцелуям на светофорах.

Мне казалось, что у меня наконец-то появилась настоящая история.

Не придуманная для интернета. Не чужая фотография. Не переписка, в которой можно было бесконечно подбирать слова.

Моя.

В тот вечер Максим свернул с дороги на узкую грунтовку.

Я заметила это не сразу.

— Мы куда? — спросила, глядя в окно.

— Сейчас увидишь.

Машина проехала ещё немного и остановилась возле лесополосы. Вокруг было тихо. Где-то вдалеке проезжали машины, но здесь их почти не было слышно.

Я посмотрела на Максима.

Он выключил двигатель и повернулся ко мне.

— Иди сюда.

Я пересела ближе.

Он обнял меня, поцеловал. Я ответила, чувствуя, как сердце начинает стучать быстрее. Всё происходило впервые, и я одновременно волновалась и боялась сделать что-нибудь не так.

Максим заметил мою скованность.

— Ты чего? Боишься?

Я кивнула.

— Не надо. Не торопись.

Он действительно не торопил. Не пытался заставить меня делать то, к чему я не была готова. Был достаточно нежным, и это немного успокаивало.

Я не думала тогда о том, что мы почти не знаем друг друга. Не думала, почему наши встречи проходят только ночью и почему он никогда не предлагает увидеться днём.

Мне казалось, что всё это неважно.

Он выбрал меня.

Он хотел меня.

А значит, я наконец-то стала для кого-то особенной.

По дороге домой я смотрела в окно и улыбалась. Максим держал одну руку на руле, второй иногда касался моей ладони.

— Ты чего такая тихая? — спросил он.

— Просто.

— Понравилось?

Я кивнула.

Он усмехнулся и включил музыку погромче.

В ту ночь я долго не могла уснуть. Мне хотелось кому-нибудь рассказать, но я не представляла, кому. Маме? Нет. Денису? Тем более нет.

Я просто лежала в темноте, прижимая телефон к груди, и думала о Максиме.

Наверное, это и была любовь.

Тогда я ещё не умела отличать её от облегчения, которое испытываешь, когда тебя наконец-то выбирают.

Мы продолжали встречаться.

Месяц. Второй. Третий.

Все наши встречи были похожи одна на другую: поздний звонок, короткая переписка, машина возле дома, ночной город. Иногда Максим покупал мне кофе, иногда мы просто катались без определённой цели.

Я уже не так сильно стеснялась рядом с ним. Могла пошутить, сама потянуться за поцелуем, положить голову ему на плечо.

Мне казалось, что мы стали ближе.

Но я всё равно почти ничего не знала о его жизни. Где он проводит дни, с кем общается, чем занят, когда не приезжает за мной. Я не задавала много вопросов. Боялась показаться навязчивой, да и вообще считала, что если человек захочет что-то рассказать, он расскажет сам.

А Максим не особенно стремился рассказывать.

Иногда он мог не писать несколько дней, а потом появлялся как ни в чём не бывало:

**Максим:** Ты где пропала?

**Я:** Я? Это ты пропал.

**Максим:** Дела были.

**Я:** Понятно.

**Максим:** Вечером увидимся?

И я соглашалась.

Мне хватало этого.

До тех пор, пока однажды всё не изменилось.

В больницу я попала неожиданно.

Сначала появилась странная сыпь. Потом стало хуже: кожа горела, лицо начало отекать, стало трудно дышать. Всё происходило так быстро, что я даже испугалась не сразу. Мама вызвала скорую, и уже через какое-то время я оказалась в палате под наблюдением врачей.

Аллергическая реакция оказалась сильной. Врачи задавали вопросы, выясняли, что я ела, какие лекарства принимала, не было ли контакта с чем-то новым. Точную причину сразу установить не удалось. Кто-то из врачей предположил, что изменения в организме могли повлиять на реакцию, но уверенного ответа у меня не было.

Мне было страшно и неприятно. Лицо ещё оставалось припухшим, на руках и теле виднелись следы сыпи, я чувствовала слабость и всё время хотела спать.

Мама сидела рядом, поправляла одеяло, приносила воду и спрашивала, не нужно ли позвать медсестру.

Я взяла телефон.

Максиму я написала сама.

**Я:** Я в больнице.

Сообщение было коротким. Я не стала объяснять подробности. Мне казалось, он сам спросит.

Но он не ответил.

Я проверяла телефон через каждые несколько минут. Смотрела, был ли он в сети. Открывала наш диалог, закрывала, снова открывала.

Может, занят. Может, не видел.

Я пыталась придумать ему оправдания.

Вечером написала ещё раз:

**Я:** У меня сильная аллергия. Меня положили в больницу.

Ответа не было.

На следующий день тоже.

Я не помню, в какой момент перестала ждать звонка. Наверное, постепенно. Сначала мне было обидно, потом стыдно за то, что я вообще жду. А потом пришло какое-то странное спокойствие.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.